

ФРЕД
УЛЬМАН

ВОССОЕДИНЕНИЕ

Повесть

«Блестящее произведение, которое заслуживает гораздо большего круга читателей». Иэн Макьюэн

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

***

Фред Ульман родился в Штутгарте, столице Бюртемберга, в 1901 году. «Воссоединение», написанное в 1960-м, — не автобиографическая книга, хотя в ней есть элементы автобиографии. Школья, учителя и одноклассники главного героя повести взяты из жизни, списаны с гимназии имени Эберхарда Людвига, старейшей гимназии Бюртемберга, где учился Ульман. «Главный герой, разумеется, это я сам, — говорил он. — Но я никогда не дружил ни с каким Хоэнфельсом. Эта часть полностью вымышленная, и семья Хоэнфельсов — собирательный образ немецкого мальчика- aristokrата и его родителей».

Ульман говорил, что именно Бюртемберг разбудил в нем художника и поэта, и что он навсегда остался романтиком. Любовь к родине, любовь к Германии, которую Ульман, молодой доктор права и убежденный антифашист, вынужден был покинуть в 1933-м, ощущается в каждой строчке «Воссоединения». Умер Фред Ульман в 1985-м.

Предисловие к первому изданию

Впервые я прочитал эту книгу лет двадцать назад, по совету кого-то из друзей. Но я помню свои впечатления от первого прочтения, словно это было вчера. Восторг и печаль перемешались во мне с такой силой, что я постоянно то плакал, то улыбался. Иногда слезы так застилали глаза, что строчки сливались, и мне приходилось на время откладывать книжку. Иногда меня с головой накрывало волной невероятного счастья. Словно среди адского пламени вдруг начинали петь ангелы.

Я прочел много книг, но лишь считаные единицы ошеломляли меня с такой силой, как повесть Ульмана. Наверное, только «Корона из перьев» Исаака Башевиса-Зингера, «И восходит солнце» старого доброго Хемингуэя и «Парижский крестьянин» Луи Арагона — совершенно невероятная история, написанная в юношеский период сюрреализма, до того как Арагон обратился к коммунизму. В то время я работал

на телевидении, в программе, где обсуждали книги. Я тут же помчался к редактору и объявил, что нашел настоящий шедевр, написанный художником-немцем, который жил в Англии.

Эта книга имела невероятный успех во Франции. Прежде всего потому, что она обладает неоспоримыми литературными достоинствами, которые невозможно не оценить. И еще потому, как мне кажется, что каждому из читателей (я сужу по себе) хотелось встретиться с автором и крепко-крепко его обнять.

Самое потрясающее в книге Фреда Ульмана, на мой взгляд, — тонкое взаимодействие двух явлений явно неравных масштабов, но равных по силе эмоционального заряда — подростковой дружбы и восхождения нацизма в Германии. Обе темы раскрыты с удивительной деликатностью, а сама история изложена так искренне, просто и ясно, что это авторское достижение поистине граничит с чудом.

«Воссоединение» начинается, как флоберовская «Госпожа Бовари», сразу же погружая читателя в волшебный мир последних дней детства и непростого, тревожного перехода к отрочеству. В класс приходит новый мальчик: «Он вошел в мою жизнь в феврале 1932-го — и остался уже навсегда». Сразу ясно, что это будет история

о судьбе, о детской любви и подростковой дружбе, и сразу мурашки бегут по спине.

Юный Конрадин фон Хоэнфельс очарователен и прекрасен как бог; он становится другом рассказчика, еврейского мальчика Ганса Шварца, сына врача и внука раввина. Мне кажется, тут невозможно не вспомнить о другой дружбе, родившейся в другом месте и при других обстоятельствах, а именно о дружбе Шарля Свана с Германтами у Пруста. Как Сван очарован Германтами, так и юный Ганс Шварц ослеплен аурой благородного величия, окружающей Хоэнфельсов, и его дружба с Конрадином приобретает оттенок романтической страсти, описанной Ульманом с большим тактом. Внук раввина хранит у себя бесценные сокровища: львиный клык, три древнегреческие монеты, зуб слона, осколок римской черепицы с надписью LEG XI; ему не терпится показать их своему новому другу, один из предков которого пытался, хоть и тщетно, спасти Фридриха Барбароссу, когда тот тонул в реке, а другой умер в Салерно на руках Фридриха II Гогенштауфена, получившего прозвище *Stupor Mundi*^{*}.

---

* Чудо Мира (*лат.*).

Это проникновенный рассказ о чистой возвышенной дружбе двух мальчиков, разлученных трагическим ходом истории. Гитлер готовится прийти к власти в Германии, страна Гёте и Гёльдерлина вот-вот будет ввергнута в беспримерную дикость и зверство. Простыми словами, которые несут в себе больше силы и смысла, чем проклятия и гневные обличения, Ульман рассказывает читателю о неизбежном приближении катастрофы, которая потрясет мир. Мать Конрадина фон Хоэнфельса горячо поддержала Гитлера. Родители Ганса Шварца совершили самоубийство. Германия, утратив честь и достоинство, лежит в руинах. Ганс Шварц уцелел, потому что уехал в Америку.

Финал книги, ее последние строки — шедевр из шедевров. Внезапно короткая повесть приобретает черты романа эпического размаха; то, что было *Bildungsroman*^{*}, историей взросления, получает дополнительную драматическую глубину, сохраняя при этом изящество и простоту небольшого рассказа. На последних строках я сломался; я плакал навзрыд. Ну и пусть — все равно это был уже конец.

---

* Роман воспитания (*nem.*).

Позвольте мне сделать очень краткое личное отступление. В тот период, который описан в повести Фреда Ульмана, мой отец служил дипломатом в Германии. Он ненавидел Гитлера. Он спас многих евреев, таких как Ганс Шварц и его родители. Он также вращался в высоких кругах и был частым гостем в домах, посещаемых Хоэнфельсами, так хорошо изображенными в «Воссоединении». У меня ощущение, что я рос — мне тогда было лет шесть или семь — внутри повести Ульмана, и его персонажи склонялись над моей детской кроваткой в доме на берегу Изара. Читая Ульмана, с замиранием сердца следя за историей Шварца и Хоэнфельса, я думал о папе. И плакал еще сильнее.

Но и радовался тоже. Книга Фреда Ульмана великолепна в том смысле, что в ней показано, как подлость, жестокость и грубость соседствуют в человеке с благородством и чистотой. Повествование погружает читателя в печаль и ужас, но последняя строчка возрождает надежду. И поэтому повесть немецкого еврейского художника, жившего в Англии, встает в один ряд с величайшими произведениями Данте, Шекспира, Мильтона или Паскаля: в каждом есть что-то плохое и что-то хорошее, и среди проклятых всегда находятся праведники, и вот

ФРЕД УЛЬМАН

их-то, в последнюю минуту, Бог выводит из темноты к свету.

Жан д'Ормессон

1997

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

[Почитать описание, рецензии](#)
[и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

[издательство
МАНН, ИВАНОВ И ФЕРБЕР

Максимально полезные книги